

«Я хоть и уехал, но мое сердце осталось здесь»

Интервью Эльмиры Ахундовой с Гасаном Сеидовым

Представляем вашему вниманию беседу Эльмиры ханым Ахундовой с Гасаном Нейматовичем Сеидовым, видным партийным и государственным деятелем советского Азербайджана, секретарем ЦК КП Азербайджана по промышленности, строительству и связи (1971 - 1981 гг.), председателем Совета Министров Азербайджанской ССР (1981-1989 гг.).

Алиев был не очень доволен своим новым назначением?

Г.С.: - Нельзя сказать, что он был недоволен. Просто у него не было особого желания уезжать. Он слишком любил Азербайджан.

Помощь Гейдара Алиева из Москвы

Э.А.: - После этого вы обращались к нему по поводу проблем республики?

Г.С.: - Конечно. Гейдар Алиевич, уехав в Москву, помогал республике не меньше, чем когда был здесь. Это мне как председателю Совета Министров известно лучше, чем кому бы то ни было.

Я мог в любое время обратиться к любому союзному министру, потому что знал - впереди меня идет Гейдар Алиевич.

Вот возьмем вопрос ТЮЗа. Здание театра совершенно сгнило. Мы хотели провести там капитальный ремонт. Но потом я по-

гачев? Тогда Лигачев был настроен против Гейдара Алиева. Даже на активе, который проходил в здании Совета Министров, он свое выступление посвятил в основном Совету Министров республики и вопросам экономики. Открыто он Алиева, конечно, не критиковал, но из его выступления было видно, что это - критика прошлой деятельности партийной организации. Направленность его выступления заставила меня написать ему справку. Он говорил, к примеру, что плохо идет жилищное строительство, школьное строительство, короче, ничего хорошего не нашел, только негатив, намекая на то, что это - наследие Гейдара Алиева.

У нас существовала программа социальных преобразований. За три пятилетки на эти цели было освоено 4,2 миллиарда рублей капитальных вложений, что почти вдвое превышало объем предыдущих 15 лет. Эту справку «По некоторым аспектам социально-культурного строительства

Г.С.: - Он всегда говорил: «Я хоть и уехал, но мое сердце осталось здесь».

Гейдар Алиев в неформальной обстановке

Э.А.: - Встречались ли вы с семьей Гейдара Алиева в неформальной обстановке, отмечали ли какие-то семейные праздники, дни рождения? Каким был ваш шеф вне работы?

Г.С.: - Это случалось в основном на нашей даче. Ее еще называли «дача Теймура Кулиева» - по имени секретаря ЦК, а затем председателя Совета Министров в период Мирджафара Багирова. Большой участок, много фруктовых деревьев, по территории разбросаны пять двухэтажных домиков. Один наш коллега в шутку называл эту обитель «культурной тюрьмой», потому что мы и на работе вместе, а приезжаем туда, опять те же лица. Территория-то была общая, дома друг от

знал и русские. Я помню, в середине 70-х годов приехал в Баку первый секретарь ЦК Компартии Болгарии Тодор Живков с дочкой и зятем. И вот они во время застолья всей семьей запели какую-то болгарскую песню. Тогда Гейдар Алиевич говорит:

- Давайте мы тоже что-нибудь споем.

И мы хором спели «Подмосковные вечера».

А как Гейдар Алиевич танцевал! Будто настоящий профессионал - и национальные танцы, и вальс, и под быстрые западные ритмы.

День рождения

Э.А.: - Гасан муаллим, всех своих собеседников прошу вспомнить какой-нибудь занятный, неординарный эпизод, связанный с Гейдаром Алиевичем... Вы что-то стали говорить про его юбилей в 1973 году, дескать, хотели отпраздновать день его рождения, а он в этот день вообще не пришел. Расскажите об этом...

Г.С.: - У нас была традиция. Если у кого-то день рождения, мы минут за 15 перед обедом собираемся у «первого». Гейдар Алиевич выступает, поздравляет, вручает юбиляру орден или почетную грамоту. Потом мы спускались в профилакторий, внизу, во дворе ЦК. Там был накрыт небольшой стол: сладости, бутерброды, закуски, бутылка коньяка, водки не было. Паратостов. Один тост за юбиляра, мы в основном юбилей отмечали, дни рождения редко.

И вот он говорит мне:

- У нас же есть традиция, давайте ее придерживаться. Мой день рождения давайте отметим так же, как и всех. У меня соберемся, вы поздравите, спустимся в профилакторий, поднимете бокалы за меня, а потом сядем опять каждый на свое место, пообедаем и уйдем.

Но были товарищи старшие меня. Они очень хотели после работы торжественно отметить его 50-летие в гостевом доме. Гейдар Алиевич говорит:

- Я очень не хочу этого. Ведь каждый будет думать о подарке и т.д.

Я почувствовал, что где-то ближе к дате он сдастся, но был уверен, что он все равно найдет какой-то выход из этого положения. И точно - 10 мая Гейдар Алиев не пришел на работу. Работал из дома. Когда он пришел на следующий день, я ему позволил, чтобы поздравить, и поневоле засмеялся.

- Чего смеетесь? - спрашивает он.

- Я смеюсь, что вы заболели.

А он редко болел до последних лет.

- Я понял, почему вы не пришли на работу.

- Ты правильно понял.

Еще случай. Когда у Алиша Лемберанского (в бытность его заместителем председателя Совета Министров) было 60-летие, он принес французский коньяк. Лемберанский поднимает бокал и говорит:

- Гейдар Алиевич, все великие люди рождаются 10 мая.

Лемберанский тоже родился в этот день.

Э.А.: - Большое спасибо, Гасан Нейматович, за такое подробное и, можно сказать, уникальное интервью «из первых уст». И главное, очень искреннее.

Г.С.: - И вам спасибо за ваше великое желание написать об этом великом человеке. Надеюсь, я смогу оказаться вам полезным.

Статья 5-я, часть 4-я

В 1977 году, когда я приехал после операции, он мне говорит: - Я в новом доме подобрал тебе квартиру, иди, посмотри, понравится, возьми ключ и переезжай.

Этот дом напротив Совета Министров. Его в 1976 году построили, в 1977-м заселили. И каждый раз, когда я выхожу на балкон встать на море, на город, всегда вспоминаю о нем.

Э.А.: - Где-то в конце 70-х годов в районах Азербайджана начался строительный бум. Когда Гейдар Алиев или функционеры из ЦК приезжали в деревни на встречи с крестьянами, те уже просили не денег, а вторую машину «Волга», импортную мебель. Просили стройматериалы, чтобы дом для сына или дочери построить...

Г.С.: - Тогда существовал норматив на каждого жителя села. И если даже у него семья прибавилась, сын женился, дочка вышла замуж, новый дом строить не разрешали. Нам пришлось отбиваться и доказывать, что у нас семьи большие и этот норматив для республики не годится. В этом и Гасан Азизович Гасанов принимал активное участие, и я. Мы по указанию Гейдара Алиевича ездили в Москву, доказывали и т.д. Иногда, к сожалению, за это людей даже судили. Комитет народного контроля проверял, и если дом больше нормы, то людей судили, штрафовали. Бедные люди не знали, как быть, что делать. Деньги есть, а строить не могли. А зачем зарабатывать столько денег, если не на что их тратить?

Возьмите такой район, как Джалилабадский. Собирали до 500 тысяч тонн винограда и получали большие деньги. В Шамахе столько же собирали.

Где-то к началу 80-х в республике были решены многие проблемы по развитию экономики. Нам надо было уже дороги строить, газифицировать села, воду проводить, решать другие социальные вопросы. Мы составили 5-летнюю, 10-летнюю программы: к какому году мы область газифицируем, к какому году дороги приведем в порядок. И начали этим заниматься.

Тогда существовал такой порядок: если вырабатывается битум сверх плана, то 50 процентов остается республике. Я помню, Гейдар Алиевич поручил мне поехать в Москву. Я поехал и добился, чтобы 100 процентов сверх плана оставалось в республике. И к тому же мы построили новую установку, чтобы вырабатывать еще больше сверхпланового битума.

Как-то ночью мы с ним едем из Сабиррабада в Бардинский район. Он мне говорит:

- Гасан, по-моему, дороги наши улучшились.

Я в шутку ответил:

- Гейдар Алиевич, у вас информации, наверное, больше,

чем у меня.

Он засмеялся и говорит: - А раньше мне доказывали, что это невозможно.

Переезд в Москву

Э.А.: - В 1982 году Гейдара Алиева избирают членом Политбюро, и он переезжает на работу в Москву, становится одним из руководителей советской державы. Вы знали о таком повороте заранее?

Г.С.: - Я присутствовал на ноябрьском 1982 года Пленуме ЦК КПСС в качестве председателя Совета Министров республики. Кроме меня для участия в пленуме вылетели Курбан Халилов и второй секретарь ЦК Юрий Пугачев. О том, что Гейдара Алиевича переводят на работу в Москву, я ничего не знал. И вдруг Андропов говорит о том, что Гейдара Алиева рекомендовано избрать членом Политбюро и назначить первым заместителем председателя Совета Министров СССР. Не знаю, как для других, но для меня это было неожиданностью.

Э.А.: - Как вы отреагировали на это?

Г.С.: - С одной стороны, конечно, мы испытывали чувство гордости, а с другой - переживали, что он уходит. После пленума Гейдар Алиевич вернулся в постпредство и начал обсуждение главного вопроса: кто возглавит после него партийную организацию Азербайджана.

Э.А.: - Он сам не высказывал мнения, кого хочет видеть на этом посту?

Г.С.: - Нет. Мы не знали его мнения. Он спросил у меня: «Как ты смотришь, если я предложу твою кандидатуру?» Ответил, что смотрю на это дело отрицательно. Я ведь производственник, занимался экономикой, а здесь надо вникать в идеологические, административные вопросы. Мне это было не по плечу. Так я и сказал Гейдару Алиевичу.

Разговор, говорят, был об Исе Мамедове и Кямране Багирове. Рассматривались две эти кандидатуры. Сам я был за Кямрана Багирова: образованный, русскоязычный, работал в области идеологии, хорошо знал административные органы, прокуратуру, МВД и т.д. Поэтому, когда Алиев меня спросил, я ответил, что против кандидатуры Кямрана не возражаю, если, конечно, Багиров захочет со мной работать. Я - в Совете Министров, он - в ЦК. Мы с Кямраном Мамедовичем одновременно пришли в ЦК, с разницей в 8 дней.

Вместе работали, он был тогда в отделе строительства, дружили семьями.

Э.А.: - Рафаэль Аллахвердиев рассказывал, что он очень многих людей о нем спрашивал. Он что, сомневался в Багирове?

Г.С.: - Не сомневался. Он всего лишь искал подтверждения своего мнения.

Э.А.: - Говорят, что Гейдар

Вручение Азербайджану переходящего Красного Знамени

нял, что этим проблемы не решить, нужно капитальное строительство. Я обратился с письмом к председателю Промстройбанка Зотову Михаилу Сергеевичу. А в тот период, это был 1983-1984 год, не разрешали новое строительство. Зотов мне говорит:

- Может, там осталась хоть одна стенка? Чтобы мы могли назвать это реконструкцией.

- Нет, Михаил Сергеевич, - отвечаю я, - там нет ни одной целой стены.

- Если я сейчас тебе не разрешу, ты все равно пойдешь к Гейдару Алиевичу.

То есть этот вопрос опять решил Гейдар Алиев.

С переездом Гейдара Алиевича в Москву мы могли решить любую проблему. Вот, например, вопрос строительства новой глазной больницы. Это тоже было по его указанию. Или же онкологический центр, строительство которого, к сожалению, мы до конца не довели. Это тоже по его указанию. Он и после 1982 года решал почти все проблемы республики.

Поэтому я не могу отделить Гейдара Алиевича от Азербайджана после 1982 года.

Э.А.: - Говорят, что после 1985-1986 годов Гейдар Алиев был обложен на Кямрана Багирова. Почему? Багирову надоела опека Алиева над республикой, хотелось большей самостоятельности?

Г.С.: - Вначале было все нормально. Помните, в 1985 году на Бакинскую отчетно-выборную конференцию приезжал Егор Ли-

в Азербайджанской ССР за последние 15 лет» я отправил Лигачеву, не знаю, дошла ли она до него или осталась у помощников. И один экземпляр этой справки я отправил Гейдару Алиевичу.

Э.А.: - Отношение к Гейдару Алиеву изменилось после выступления Лигачева?

Г.С.: - Я в последние годы чувствовал большое давление со стороны ЦК КПСС. Видимо, искали повод, чтобы отстранить Гейдара Алиева. Конечно, Горбачев, Лигачев и вся эта кампания сильно «давили» на Кямрана Багирова.

Э.А.: - А в каком плане они на него давили?

Г.С.: - Они не хотели, чтобы Гейдар Алиевич так активно вмешивался, вникал в дела республики. А Гейдар Алиевич как патриот не мог оставаться в стороне. Это им не нравилось.

Э.А.: - Во время своей работы в Москве он приезжал в Азербайджан в отпуск. Отдыхал или опять в работу?

Г.С.: - Больше работал: ездил по районам, встречался с жителями, посещал мероприятия. Помню, приезжал на Дни азербайджанского ковра.

Э.А.: - А вы могли решить какие-то вопросы во время его приезда?

Г.С.: - Бесспорно, перед ним как перед первым заместителем председателя Совмина СССР ставили вопросы.

Э.А.: - Как вы думаете, почему он приезжал сюда? Ничего у него не риднуло? Он что-нибудь говорил по этому поводу?

друзья не огорожены. В гостевом доме мы иногда вместе смотрели кино. В принципе мы часто встречались в семейной обстановке, но это не было празднованием дней рождения. Он их не любил и от таких вещей всегда уклонялся.

Э.А.: - А по какому поводу вы встречались?

Г.С.: - По календарным праздникам: Новый год, 7 ноября, 1 мая, да и то не всегда.

Э.А.: - И как это происходило?

Г.С.: - У нас гостевые комнаты были и в городе, и в Загюльбе. Мы, пять семей, собирались в этом помещении. Гейдар Алиевич, безусловно, бывал очень веселым, жизнерадостным. Иногда, смотришь, вроде совсем другой человек: шутит, анекдоты рассказывает.

Э.А.: - А о чем говорили? Также о работе, о делах или на какие-то культурные темы?

Г.С.: - О работе мы очень мало говорили, потому что Зарифа ханым, шутя, всегда прерывала нас: «Хватит о работе, давайте перейдем к делу». Она была заводилой, хорошо играла на пианино. Вообще их семья была очень музыкальной. Сестра Зарифы ханым руководила ансамблем «Дан улдузу». Зарифа ханым была очень веселой, любила аккомпанировать своему супругу. А Гейдар Алиевич с удовольствием пел.

Э.А.: - Какой у него был репертуар?

Г.С.: - Он в основном азербайджанские песни пел, правда,